

Николай Семенович Лесков

**Граф Михаил Андреевич
Милорадович**

Лесков Николай Семенович
Граф Михаил Андреевич
Милорадович

Н. С. Лесков.

Популярные русские люди
Граф Михаил Андреевич Милорадович
Биографический очерк

В октябрьской книжке "Военного сборника" напечатаны собранные г. Семевским весьма интересные материалы для биографии графа Милорадовича. Заимствуем из них самые рельефные черты, определяющие нравственную и интеллектуальную физиономию этого популярного русского человека. За сим вслед поставим другой такой же очерк, представляющий Алексея Петровича Ермолова.

Все Милорадовичи по происхождению своему сербы. Они водворились в Южной России в начале прошлого столетия. Отец Михаила Андреевича Милорадовича ознаменовал себя заслугами в войнах с турками в царствование императрицы Екатерины II и умер в чине генерал-поручика, занимая тогда весьма важный, но ныне уже не существующий, пост наместника Малороссии. Сын его, герой Михаил Андреевич, родился в 1770 году. По обычаю того времени, он,

Как богатых бар потомок,

Был сержантом из пеленок.

В 1780 году, имея от роду десять лет, он был уже подпрапорщиком в лейб-гвардии Измайловском полку, любимом полку императрицы Екатерины II (при вступлении ее на престол измайловцы были первыми сторонниками ее права). Высокое положение, которое занимал отец Милорадовича, малороссийский наместник, его обширные связи, дружба с Суворовым и Кутузовым, разумеется, обеспечивали сыну хорошую карьеру.

Образование Милорадовича было самое поверхностное, несмотря на то, что юные годы свои он провел за границею и учился сначала в Кенигсбергском университете, а потом в Геттингене, в Страсбурге и в Метце. В последнем городе он изучал военные науки. Проведя несколько лет за границею, Милорадович даже не усвоил себе там основательно знания иностранных языков и по-французски во всю жизнь говорил с самыми грубыми и забавными ошибками.

Возвратясь в Россию, Михаил Милорадович имел большой успех в обществе в качестве красивого, ловкого танцора и веселого и

остроумного собеседника. Общество наше тогда было очень нетребовательно. Да если припомним Онегина, то и в позднейшие времена у нас

Кто по-французски совершенно
Мог изъясняться и писать,
Слегка мазурку танцевать
И кланяться непринужденно,
То про такого свет решил,
Что он умен и очень мил
следовательно, понятно, что милое невежество молодого графа нисколько не помешало ему в свете.

На службе ему тоже повезло: чины быстро сыпались на него один за другим, и в 1796 году он уже был капитаном. Находясь еще в первых обер-офицерских чинах, Милорадович участвовал в двухлетней войне с Швейцарией.

Когда после Екатерины II на престол вступил император Павел, то исполнительность и расторопность Милорадовича на разводах и экзерцициях, которые, как известно, страстно любил этот государь, быстро обратили на него внимание императора. В 1797 году Павел

произвел Милорадовича в полковники, а менее чем через год - в генерал-майоры, и назначил шефом Апшеронского мушкетерского полка. Таким образом, выходит, Михаил Андреевич Милорадович был генералом, имея всего двадцать семь лет. Вверенный Милорадовичу полк вошел в отряде генерала Розенберга в состав армии, предводимой Суворовым. 13 октября 1798 года армия эта перешла границу и направилась в Италию для борьбы с французами.

14 апреля 1799 года при селении Лекко последовал кровавый бой, в котором Милорадович обнаружил необычайную находчивость, быстроту и храбрость - отличительные свойства его дарований, развившихся еще сильнее в школе гениального Суворова. Суворов полюбит Милорадовича и назначил его дежурным генералом, иначе сказать - сделал его приближенным к себе человеком, и не упускал случая предоставлять ему возможность отличиться на поле ратном.

Между прочим, в сражении при Лекко Милорадович привез гренадерский батальон своего полка на подводах и быстрою атакою

вырвал у французов победу. В сражении при Басильяно под ним убито три лошади. При штурме Альт-Дорфа Милорадович прошел впереди колонн по зажженному мосту и т. д.

Год, проведенный Милорадовичем под начальством Суворова, был лучшею для него школою: в ней развилось его действительное призвание, в ней усвоил он ту удасть, ту предприимчивость, то замечательное умение привязать к себе солдат, которые впоследствии так далеко выдвинули его из ряда современных русских генералов. С этого времени Милорадович вдруг становится популярным и в армии и в народе.

Император Павел щедро наградил Милорадовича за итальянскую кампанию: он дал ему орден святой Анны первого класса, пожаловал его командором ордена святого Иоанна Иерусалимского с присвоением ему при последнем пожаловании по тысяче рублей ежегодного дохода и наградил вдобавок орденом Александра Невского и проч.

Император австрийский и король сардинский, со своей стороны, спешили выразить свою признательность Милорадовичу; пер-

вый подарил ему осыпанную алмазами табакерку, а второй дал орден Маврикия и Лазаря большого креста.

В этом же походе Милорадович приобрел особое расположение и дружбу великого князя Константина Павловича, который вступил даже с ним в переписку и в своих письмах постоянно благодарит Милорадовича за его службу.

Когда русская армия, предводимая Кутузовым, вступила в 1805 году в Австрию на помощь беспрестанно побиваемым французами австрийцам, Милорадович командовал в этом походе бригадою, и первое сражение, в котором он принял самое живое участие, было при Амштете (24 октября); вслед за ним у города Кремса отряд, вверенный Милорадовичу, дрался целый день. Бой кончился полным поражением французов. Милорадович получил чин генерал-лейтенанта и орден св. Георгия 3 класса. (Ему было тогда тридцать пять лет.)

1806 год застаёт Милорадовича на другом театре военных действий. 16 ноября этого года он переправляется во главе вверенного

ему корпуса через Днестр, быстро проходит Молдавию и Валахию и двумя победами над турками - 11 декабря при селении Глодиани и 13 числа того же месяца при городе Бухаресте - спасает Валахию от разорения. Затем опять идет ряд побед.

В статье г. Семевского приведены выдержки из различных писем Милорадовича. Мы не приводим их, отсылая читателей, которые заинтересуются этим, к самой статье. С нас достаточно сказать, что, судя по этой корреспонденции, действительно надо верить, что образованность героя сильно прихрамывала. Но зато из всех его писем нельзя не вывести самых приятных заключений о его отношениях к начальникам, сослуживцам и подчиненным, хотя, впрочем, в тоне его писем к Аракчееву, однако, проглядывает изрядная доля приниженности перед всемогущим временщиком. "Невозможно же против рожна прати".

В начале 1810 года Милорадович должен был оставить театр военных действий на Дунае: он получил назначение командовать армиею, собиравшеюся близ Могилева на Дне-

пре, а вслед за тем, в апреле того же года, по высочайшему повелению была ему поручена должность киевского военного губернатора.

В скором времени в жизни Милорадовича произошло какое-то особенное обстоятельство, о котором умалчивает большая часть его биографов, но о котором есть строка в его формуляре: в сентябре 1810 года Милорадович был уволен по прошению от службы... Но дело скоро уладилось, и уже 20 ноября того же года он опять был принят на службу, а в декабре назначен киевским военным губернатором.

Наступил 1812 год. Император Александр дал Милорадовичу несколько важных поручений, и все эти поручения были им исполнены с обычною расторопностью. Пятнадцатитысячное войско было соединено под его начальством и приняло деятельное участие в Бородинском сражении. Милорадович предводительствовал здесь правым крылом и центром армии. С этого времени опять начинается длинный ряд доблестных подвигов Милорадовича. Отныне он вместе с другими сподвижниками Кутузова, в том числе и Ермоло-

вым, становится кумиром солдат и вполне народным русским героем. Милорадович прикрывал отступление Кутузова от Москвы до Тарутина, в сражении под Тарутиным он командовал всею кавалериею, а затем участвовал в сражении под Малым Ярославцем. Когда же французская армия, отброшенная назад, бежала по большой смоленской дороге, Милорадович был одним из неутомимейших ее преследователей (что, если верить рассказам, будто бы сильно не одобрялось Кутузовым).

Затем в 1818 году мы видим Милорадовича начальником столицы. На этом новом поприще Милорадович сохранил всю свою популярность. Его особенно любили за доброту и сострадание. Он охотно являлся ходатаем за множество лиц, беспрестанно обращавшихся к нему. Доброта и благородная деликатность поставляемы ему были даже в упрек некоторыми лицами собственно по отношению к деятельности его как генерал-губернатора. Столица, как известно, кишела в годы его управления обществами, комитетами, управами, союзами, ложами, сплошь да рядом офици-

ально не разрешенными и даже запрещенными. Но Милорадович, полный доверчивости к людям, полный доброты и благородства, с омерзением презирал всякое шпионство, гнал от себя фискальство и не хотел поощрять сыщиков. Он не желал преследовать слова, мысли и намерения, доколе они не проявлялись в явных нарушениях закона.

Гнушаясь такими охранительными мерами, которые не обходятся без помощи шпионства, генерал-губернатор Милорадович был неутомим в тех случаях, когда явная опасность, наступавшая для вверенной его управлению столицы, требовала от него предприимчивости и смелости... Энергический человек пробуждался в нем на пожарах, куда он являлся всегда, а еще более отличился он в страшном несчастии, постигшем Петербург 7 ноября 1824 года при наводнении.

Одною из особенностей характера графа Милорадовича была необыкновенная расточительность: он всегда был в долгу как в шелку, и ни большое содержание, которое он получал, ни аренды, назначаемые ему от государя, ничто не могло выпутать его из его беско-

нечных долгов.

Родовое имущество его было сравнительно с его расходами довольно ничтожно: оно состояло из имения в Полтавской губернии, в котором было до полуторы тысячи душ крестьян. Часть этого имения он продал в удельное ведомство для уплаты долгов и стал подумывать об устройстве остальной части, рассчитывая под старость удалиться в деревню на покой. Но судьба решила иначе...

Передаем целиком рассказ о драматической смерти Милорадовича, как он стоит у г. Семевского.

Дело идет о событии, которое известно в обществе под именем декабристского бунта при восшествии на престол императора Николая I.

Около полудня, в понедельник, 14 декабря 1825 года, Милорадович мчался в санях с адъютантом своим, Башуцким, на Сенатскую площадь, где впереди монумента Петра I стояло каре из нескольких рот л.-гв. Московского полка и некоторых других полков, увлеченных своими офицерами. Громадные толпы народа запрудили значительную часть пло-

щади. Милорадович обскакал чрез Синий мост по Мойке на Поцелуев мост и здесь встретился с генерал-майором Алексеем Федоровичем Орловым, по распоряжению которого в это время выезжала из казарм конная гвардия.

- Пойдемте вместе убеждать мятежников, - сказал Милорадович Орлову (разговор был на французском языке).

- Я только что оттуда, - отвечал Орлов, - но советую вам, граф, туда не ходить. Этим людям необходимо совершить преступление; не доставляйте им к тому случая. Что же касается меня, то я не могу и не должен за вами следовать: мое место при полку, которым командую и который я должен привести, по приказанию, к императору.

- Что это за генерал-губернатор, который не сумеет пролить свою кровь, когда кровь должна быть пролита! - вскричал Милорадович и, сев на лошадь, взятую им у одного из офицеров конной гвардии, поехал на площадь. Его сопровождал пешком Башуцкий. С трудом пробравшись сквозь толпы народа, Милорадович близко подъехал к каре и стал

убеждать солдат образумиться. Вдруг смелая и громкая речь генерала была прервана пистолетным выстрелом...

Стоявший впереди каре в группе офицеров отставной поручик л.-гв. гренадерского полка Каховский выхватил у находившегося подле него штабс-капитана л.-гв. Московского полка Михаила Бестужева пистолет и выстрелил Милорадовичу в бок.

- Сумасшедший, что ты делаешь! - закричат Бестужев, бросаясь на Каховского. Пистолет был отнят, но поздно. Милорадович упал с лошади на руки Башуцкого, который с помощью двух человек из толпившегося простонародья отнес его в манеж конно-гвардейского полка... Сюда скоро явился постоянный доктор Милорадовича, сопутствовавший ему во многих походах, Василий Буташевич-Петрашевский. Он вынул пулю, но смерть была неизбежна.

В три часа ночи на 15 декабря 1825 года графа Милорадовича не стало.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПОПУЛЯРНЫЕ РУССКИЕ ЛЮДИ

Побудительной причиной для написания

биографических очерков о М. А. Милорадовиче и А. П. Ермолове послужил тот интерес к полководцам Отечественной войны 1812 года, который был возбужден в русском обществе успехом романа "Война и мир" Л. Н. Толстого. Очерки Лескова примыкают непосредственно к его статье о "Войне и мире", написанной в том же году. Хотя очерки представляют собой компиляцию работ других авторов, на которых Лесков сам ссылается, они в то же время дают весьма вольную художественную обработку сухого исторического материала. Лесков, как это легко видеть из сопоставления его очерков с источниками, мало интересуется историческими подробностями, документами и т. д., для него главное - дать живой облик полководцев, их человеческие черты.

"I." ГРАФ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ МИЛОРАДОВИЧ

Биографический очерк

Впервые опубликовано в "Биржевых ведомостях", 1869, Л 329, 3 декабря, без подписи. Впоследствии не перепечатывалось.

На принадлежность этого и следующего очерков Лескову указал А. Н. Лесков ("Жизнь

Николая Лескова", стр. 221).

Источником для очерка послужила работа М. И. Семевского "Граф Михаил Андреевич Милорадович. 1770 - 1825 гг. (Материалы для его биографии)", напечатанная в "Военном сборнике", 1869, Л 10, стр. 141 - 190. В работе Семевского приведен обширный документальный материал (письма самого Милорадовича, рескрипты Павла I и Александра I, письма М. И. Кутузова и др.). Лесков дает очень сжатый и вольный пересказ всего этого материала, вставляя свои замечания, приводя цитаты из других источников и т. д. Почти дословно воспроизводится лишь место статьи Семевского, где говорится о гибели Милорадовича 14 декабря 1825 года.

Стр. 152. Кто по-французски совершенно... и т. д. - неточная цитата из "Евгения Онегина".

...двухлетней войне с Швецией. - Речь идет о русско-шведской войне 1808 - 1809 годов, в результате которой к России была присоединена Финляндия.

Стр. 157. Буташевич-Петрашевский, Василий Михайлович - отец известного революцион-

онера М. В. Буташевича-Петрашевского, организатора революционного кружка в 1840-е годы.